

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

КОНФЕРЕНЦИИ

ВИЗАНТИЯ БЕЗ ГРАНИЦ

XXII Международный конгресс византийских исследований (София)*

22–27 августа 2011 г. в Софии проходил ЧЧЙЙ Международный конгресс византийских исследований, организаторами которого выступили Международная ассоциация византийских исследований и Софийский университет Св. Климента Охридского. Основная тема этого научного форума, определившая название конгресса, предполагала рассмотрение широкого спектра вопросов, связанных с историей Византии и стран византийского культурного круга [см.: ICBS I, p. 17–36].

В 1934 г. болгарская столица уже принимала IV Международный конгресс византистов, который тогда посетили 192 участника [см.: Actes du IVe Congrès; Nystazopoulou-Pélékidou, p. 11–33]. Спустя почти восемьдесят лет в Софии собралось около 1200 исследователей из Болгарии, России, Греции, Франции, Германии, США, Великобритании, Сербии и еще тридцати стран мира. Конгресс, проводимый раз в пять лет, является крупнейшим научным форумом, на который собираются все ведущие мировые специалисты по истории византийской цивилизации.

Президент Республики Болгария Георгий Пырванов, выступая на открытии конгресса, отметил непреходящее значение культурного наследия Византии для современной цивилизации и назвал конгресс крупнейшим и наиболее важным международным научным событием в Болгарии за последние пятьдесят лет.

К открытию конгресса были опубликованы три тома материалов конгресса, в которые вошли тексты пленарных докладов и рефератов сообщений, представленных на круглых столах и секционных заседаниях [ICBS I, ICBS II, ICBS III].

Программой конгресса были предусмотрены **семь пленарных заседаний** по следующей тематике: 1) «Образ Византии и память о ней», 2) «Афон и Синай как культурные феномены», 3) «Византийские города и публичная жизнь», 4) «Свобода и несвобода в Византии», 5) «Mare Nostrum — Mare Majus», 6) «Сакральное в Византии: теология и

* При финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (НИР «Византийская империя в периоды расцвета и упадка: политическое и социокультурное измерение», ГК 02.740.11.0578).

искусство», 7) «Перспективы развития византистики». В целом, тематика пленарных заседаний отражает основные приоритеты научных направлений современного византиноведения. Большое внимание было уделено палеологовской Византии и поствизантийскому периоду. Значительное число участников посвятили свои доклады проблемам взаимодействия трех цивилизаций — восточнохристианской, исламской и цивилизации Латинского Запада. Следует отметить явное приобладание тем, связанных с культурой, исторической антропологией, интеллектуальной историей.

Вопросы политической и военной истории Византии также рассматривались в рамках этого форума. Однако войны, которые вела империя, трактовались большинством участников в контексте международных отношений или же актуальных на тот момент философских и идеологических установок. Следует констатировать, что получила продолжение тенденция, наметившаяся в последние десятилетия, которая связана с уменьшением значения исследований по социально-экономической истории, особенно аграрной проблеме.

На конгрессе византинистов в Софии было проведено **39 круглых столов**. На них подробно рассматривались, в частности, проблемы византийской и славянской филологии. Особый интерес вызвал комплекс исследований, посвященных деятельности свв. Кирилла-Константина и Мефодия не только как создателей славянской письменности, но и как религиозных философов, повлиявших на мировоззрение потомков. Различные аспекты деятельности этих и других византийских миссионеров были представлены в докладах *С. Иванова, Б. Мирчевой, И. Илиева, А. Николова, С. Варлиевой, М. Скарпа* и др. [ICBS II, p. 26, 68–70].

Тема болгаро-византийского культурного диалога оказалась также близка многим исследователям. Болгария в представленных докладах рассматривалась не как «дочерняя зона» империи ромеев, а как полноправная и важная часть *pax Byzantina*. В выступлениях исследователей подчеркивалось, что сложность и кажущаяся противоречивость болгаро-византийских отношений, наполненных войнами, одновременно являлась обменом культурным опытом и религиозными идеями. Большой привлекательностью для болгар обладали визуальные формы и византийский придворный церемониал (доклад *Дж. Шенарда*) [Ibid., p. 265]. Следует отметить также доклад *А. Симон* о геополитическом значении западнобалканского региона в XII–XIII вв., где причудливо соединились норманские, восточные и славянские культурные элементы [Ibid., p. 296–297].

Отдельные круглые столы были посвящены палеографии, кодикологии, сигиллографии, нумизматике, эпиграфике (доклады *М. Какуроса, Д. Файсела, С. Морриссон* и др.) [Ibid., p. 14–16, 85–86, 198–199].

Более пятисот докладов было представлено на 38 секциях конгресса. Здесь наибольшей популярностью пользовались вопросы, связанные с организацией управления в Византии, исследованием баланса сил на ее границах, изучением отношений с другими державами. В центре внимания историков, филологов, археологов и искусствоведов оказалась роль великой империи Средневековья в формировании культурного облика современного мира.

Важнейшей научной темой стало освещение сложной и многогранной картины повседневной жизни византийцев. «Взгляд изнутри» на византийское общество представил известный австрийский ученый *Й. Кодер* [ICBS I, p. 69–81]. По его мнению, Византия была немыслима без городов, помнящих свое античное прошлое. Сходному сюжету был посвящен доклад *М. Манго* («Константинополь и Фессалоника как важнейшие города империи») [Ibid., p. 239–262]. О Константинополе в своих докладах говорили также *Р. Радич* [Ibid., p. 191–211], *Й. Миланович, Л. Бену* и др. [ICBS II, p. 228–230]. В докладах *П. Катсони* и *М. Каплан* рассматривалась проблема провинциальных городов, а также вопросы, связанные с урбанизацией в поздней Византии [Ibid., p. 237–238]. В ряде

сообщений речь шла о болгарских городских центрах. Отдельно были рассмотрены сюжеты, касающиеся истории столиц средневековой Болгарии — Плиски, Великого Преслава, Охрида и Тырново. Эти города зачастую воспринимались болгарами Средневековья как «второй Константинополь» и даже как «третий Рим» [ICBS II, p. 250–259].

Важной темой являлась историческая география, реконструкция представлений византийцев об окружающем их мире (доклады *П. Сустая, М. Поповича, Т. Волинской, Н. Нечипоглу*) [Ibid., p. 281–283, 295–298]. Традиционным вниманием исследователей пользовались византийские религиозные святыни, монастыри Афона (доклады *Б. Крмачевича и К. Павликианова*) [ICBS I, p. 145–187]. С этой проблематикой тесно связаны сообщения о монастырской жизни, о монастырях как культурных центрах и пр. (доклады *А. Джуровой, В. Веленовой, Дж. де Грегорио, М. Курышевой*) [Ibid., p. 83–105; ICBS II, p. 3–4, 47–48].

Значительное внимание на секционных заседаниях было уделено византийскому пограничью, этому особому и малоизученному миру. Ряд сообщений был посвящен византийской Италии (*С. Казентино, Т. Браун*) [ICBS II, p. 83–88]. Наибольшее число докладов касалось т. н. дунайского лимеса, а также византино-болгарских и болгаро-венгерских отношений, которые с конца IX в. и вплоть до заката ромейского государства играли важную роль в балканской политике империи (*Т. Тодоров и П. Павлов*) [Ibid., p. 111–112; ICBS III, p. 78–79]. Ситуация на восточных границах империи, и особенно взгляды византийских интеллектуалов на исламский мир, были рассмотрены в сообщениях *Р. Шукурова и А. Волкер* [ICBS II, p. 267–268, 270–272].

Исследователей традиционно привлекают механизмы взаимодействия между Византией и сопредельными странами. На конгрессе в Софии данная тематика также была представлена весьма широко: отношения Византии и варягов, отношения Византии с итальянскими государствами, Византия и Кипр. Специально следует упомянуть о проблеме «Русь и Византия», которая и на этот раз получила широкое освещение в ряде выступлений (*М. Бибилов, Е. Мельникова, А. Эффенбергер, А. Понте*). В меньшей степени на XXII конгрессе рассматривались достаточно традиционные темы «Византия и арабы», «Византия и Золотая Орда». К сожалению, не привлекло значительного внимания исследователей и византийское влияние на историю Таврики (Крыма). Возможно, это связано с тем, что в Софии не присутствовали многие украинские исследователи.

Большое внимание участники конгресса уделили проблемам формирования, составу и трансформации византийской элиты (доклады *Ж.-Кл. Шене, К. Холмс* и др.) [ICBS II, p. 260–262]. Доклад *Л. Дочевой-Петковой* был посвящен византийским интеллектуалам, ремесленникам, монахам, художникам, жившим на территории Болгарии. По ее мнению, эти люди способствовали трансляции византийской культуры в Болгарию, а из Болгарии — далее в сопредельные страны [Ibid., p. 172–173]. Сходным проблемам были посвящены сообщения *Х. Клейна и Н. Чесноковой* [Ibid., p. 178, 182–183].

Отдельно следует отметить вопросы, связанные с сохранением византийского культурного наследия. Во многих докладах упоминалось о необходимости противодействовать созданию «черной» или же, напротив, «розовой» легенд о Византии. Отмечалось, что одним из секретов притягательности Византии является ее многогранность. В докладах звучала также тема роли Византийской империи в становлении современной цивилизации.

По традиции в рамках конгрессов проходят специализированные выставки, посвященные истории и культуре византийской цивилизации. Исторический музей Софии, Национальная библиотека Свв. Кирилла и Мефодия, Национальный археологический музей, Национальная галерея искусств, кафедральный собор Св. Александра Невского подготовили восемь музейных экспозиций, на которых были представлены византийские

рукописи, иконы, книги, археологические находки, произведения прикладного искусства, хранящиеся в музейных коллекциях Болгарии.

Важной частью работы конгресса было заседание главной ассамблеи Международной ассоциации византистов, от которой Россию представлял глава отечественного византиноведения академик *С. П. Карпов*. Президент ассоциации профессор *П. Шрайнер* высоко оценил научный и организационный уровень конгресса, большую работу болгарских ученых и содействие им ряда государственных и частных структур, международных благотворительных фондов. Кроме того, на этом заседании местом проведения следующего конгресса византистов 2016 г. был избран г. Белград (Югославия).

В заключение необходимо упомянуть об участии ученых Уральского федерального университета в работе ЧЧЙИ Международного конгресса византийских исследований. На этом научном форуме уральскую школу византиноведения представляли четверо исследователей.

Профессор *В. П. Степаненко* принял участие в работе **круглого стола «Византийский мир и сигиллография»** с докладом об инкорпорации армянской знати в византийскую военную и политическую элиту по данным византийских печатей [ICBS II, p. 110]. Доцент *Т. В. Куц* принимала участие в заседаниях **секции «Жанры светской литературы»**, в ее докладе рассматривался вопрос о месте даров в эпистолярной практике, являвшейся привычной для интеллектуалов сферой общения [ICBS III, p. 150]. Доцент *А. С. Мохов* выступил на **секции «Войны, дипломатия и культурные обмены, X—XII века»** с докладом о реформировании вооруженных сил и гражданских структур управления Византии в конце X — начале XI в. [Ibid., p. 232–233]. В работе этой же секции принимала участие магистрант *Т. Н. Бардашова*. Ее сообщение было посвящено византийской брачной дипломатии как одному из элементов внешней политики империи [Ibid., p. 235–236].

Следует отметить, что все эти исследователи входят в научный коллектив, выполняющий НИР по теме «Византийская империя в периоды расцвета и упадка: политическое и социокультурное измерение» (ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.). Участие в софийском конгрессе позволило уральским византистам познакомиться с исследовательскими практиками, которые применяются их зарубежными коллегами, четко обозначить основные тренды научных исследований, доминирующие в современном византиноведении, и соотнести их с направлениями своих научных изысканий.

Actes du IVe Congrès international des études byzantines (Sofia, septembre 1934) / publ. sous la red. B. D. Filov // *Bulletin de l'Institut Archéologique Bulgare*. 1935. T. 9.

ICBS I — *Proceedings of the 22nd International Congress of Byzantine Studies* (Sofia, 22–27 August 2011). Vol. 1: Plenary Papers / ed. by I. Iliev. Sofia, 2011.

ICBS II — *Proceedings of the 22nd International Congress of Byzantine Studies* (Sofia, 22–27 August 2011). Vol. 2 : Abstracts of round table communications / ed. by A. Nikolov, with the assistance of E. Kostova and V. Angelov. Sofia, 2011.

ICBS III — *Proceedings of the 22nd International Congress of Byzantine Studies* (Sofia, 22–27 August 2011). Vol. 3 : Abstracts of free communications / ed. by I. Iliev, with the assistance of E. Kostova and V. Angelov. Sofia, 2011.

Nystazopoulou-Pélékidou M. L'histoire des congrès internationaux des études byzantines (Première Partie) // *BYZANTINA SYMMEIKTA*. Athènes, 2008. T. 18. P. 11—33.

А. С. Мохов, Т. В. Куц, К. Р. Капсалькова